За нашу Советскую Родину!

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК

ВОСКРЕСЕНЬЕ
6 ФЕВРАЛЯ
1972 года
№ 31 (9031)
Год издания 33-й

СОЛДАТСКИЙ ПОВАР

Нет, не случайно, наверное, обращаясь к читателю, автор замечательной поэмы «Василий Теркин» Александр Твардовский говорит:

На войне в быту суровом,
В трудной жизни боевой,
На снегу, под хвойным кровом,
На стоянке полевой
Лучше нет простой, здоровой
Доброй пищи фронтовой...

Не случайно потому, что от доброкачественного, вкусного, высококалорийного питания во многом зависит настроение воина, что, в свою очередь, немалое влияние оказывает на результаты в боевой и политической подготовке, в укреплении дисциплины и порядка. А если так, делает вывод поэт, то особый спрос с того, кто готовит эту пищу — с солдатского повара:

Чтобы числился недаром,
Чтоб подчас не спал ночей,
Лишь была б она с наваром,
Да была бы с пылу, с жару —
Подобрей, погорячей...

Кто-то, возможно, возразит: но ведь Твардовский, дескать, писал о годах войны, а они давно отгремели. Верно. Но требования к работникам солдатских столовых в мирные дни не только не уменьшились, а еще больше повысились. Как бойцам-фронтовикам, так и сегодняшним воинам надо готовить вкусную, сытную пищу, ибо им нужны и сила, и бодрость, и выносливость. Ведь, совершенствуя свое боевое мастерство, действуют они в трудных и сложных условиях. И где бы ни находились — на тактических занятиях в поле, на танкодромах, полигонах, аэродромах — всюду решают поставленные задачи с большим напряжением физических и духовных сил.

Подавляющее большинство солдатских поваров Северной группы войск отлично понимают, что успех повышения боеспособности и боеготовности частей и подразделений в немалой степени зависит и от них. Потому-то свои служебные обязанности выполняют с любовью и старанием, с чувством высокой ответственности. К числу передовых армейских кулинаров относится, например, младший сержант сверхсрочной службы Владислав Худяков.

Главная забота коммуниста Худякова — чтобы завтраки, обеды, ужины готовились высококачественно и в срок, чтобы все продукты, которые положены воинам по норме, попадали в солдатский котел. Его трудолюбие, старание, хорошее знание своей почетной, но и нелегкой профессии, поддерживаемые усилиями других работников столовой, приносят добрые плоды. Об этом красноречиво свидетельствует то, что за последнее время на поваров и приготовляемую ими пищу от личного состава не было ни одного нарекания. Зато слова благодарности звучат очень часто. Воины, покидая столовую, говорят: «Спасибо!»

Как же конкретно младший сержант Худяков добивается того, чтобы, скажем, закуски, первые и вторые блюда получались вкусными, высококалорийными, привлекательными на вид? Любовным и умелым отношением к делу. Когда, например, вместе с товарищами по работе он готовит винегрет, то не перемешивает все сразу, а сначала нарезанную свеклу смажет растительным маслом, даст ей постоять минут десять. После этого можно не опасаться, что закуска примет отталкивающий багровый цвет. Нет, ее приятный вид будет лишь возбуждать аппетит.

Строго следит повар-инструктор за соблюдением времени варки. Ведь если, допустим, переварить макароны, то они превратятся в тестообразную массу. Нельзя слишком долго кипятить, а затем держать на пару и гречку. Она может разбухнуть так, что не каждый будет ее есть.

Большое и постоянное внимание уделяет младший сержант Худяков технологической обработке продуктов. Чем внимательнее, аккуратнее она проводится, тем меньше отходов. Иные «специалисты» при обработке рыбы, например, вместе с головой умудряются отрезать чуть ли не половину тушки, при приготовлении котлет оставляют на костях много мяса, а картофелечистку «гоняют» до тех пор, пока картофелины не уменьшатся в два раза. Почему происходит такое? Да потому, что просто-напросто лень вырезать вручную «глазки». Вот и идет в отходы половина клубней. В столовой, где работает коммунист Худяков, такого не бывает. Здесь каждый грамм продуктов — на строгом счету.

С искренним уважением отзываются также воины о скромных тружениках армейского тыла — поварах Александре Воронине и Автандиле Бубнаури. Воспитанники Ленинского комсомола, трудолюбивые и старательные, эти солдаты не жалеют ни сил, ни времени для того, чтобы их товарищи по оружию были накормлены всегда и сытно и вкусно.

Есть в нашей Группе немало и других солдатских столовых, где их работники болеют душой не только за приготовление доброй пищи, но и проявляют постоянную заботу о помещениях. В них чисто, уютно, в рабочих цехах поддерживается хороший порядок. Разумеется, это заслуга не одних поваров, а одновременно и командования части, партийной организации, офицеров-хозяйственников, медицинского персонала. Командиры, начальники службы продовольственного снабжения, врачи, другие должностные лица постоянно интересуются деятельностью столовой и обслуживающего их персонала. Они чутко прислушиваются к пожеланиям, советам и просьбам личного состава, принимают немедленные меры к устранению возникших недостатков, учат, как лучше организовать высококачественное питание воинов.

Подобных примеров можно привести множество. И тем обиднее становится, что есть еще у нас, к сожалению, отдельные столовые, где пища готовится иногда однообразная, должный порядок ни в рабочих цехах, ни в обеденном зале не наведен. Недостатки эти происходят потому, что некоторые должностные лица слабо контролируют деятельность солдатских столовых, не предъявляют к ее работникам настоящей требовательности. При составлении меню - раскладки здесь не ломают голову над разнообразием блюд, врачи и дежурные к снятию пробы относятся формально. Повара готовят пищу, не особенно-то заботясь о ее вкусовых качествах, о ее калорийности.

Солдатский повар! Трудно переоценить его роль и значение в жизни войск. Прямой долг командиров, начальников, партийных органов — повседневно направлять работу поваров, добиваться непрерывного улучшения качества питания личного состава. Пусть не будет ни от одного воина ни единого нарекания, пусть, выходя из столовой, каждый солдат и сержант от всего сердца говорит:

— Спасибо!

РУБЕЖИ СОРЕВНОВАНИЯ

АТАКА НА РАССВЕТЕ

В подразделении, где служит гвардии сержант Николай Андрейченко, поздней ночью замигало табло с надписью «Тревога». Сигнал тут же продублировал дневальный по роте. Казарма в одно мгновение пришла в движение: застегивая на ходу пуговицы, подпоясываясь ремнями, солдаты быстро разбирали оружие, противогазы, необходимое имущество и бегом направлялись к месту сбора. Первыми покинули казарму посыльные за офицерами.

Через несколько минут после объявления тревоги в парке загудели мощные двигатели бронетранспортеров. Вскоре в военном городке вновь установилась тишина. Рота выехала на полигон.

Совершая марш по пересеченной местности, мотострелки были постоянно начеку, в готовности к действиям по любой вводной. Когда колонна машин оставила позади усыпанный снегом лес и вышла на ровное чистое поле, в ночное небо взвилась серия зеленых ракет. Это сигнал о воздушном нападении «противника». В одно мгновение на бронетранспортерах открылись люки, и над полигоном послышались автоматные и пулеметные очереди. Хорошо обученные ведению огня по воздушным целям, мотострелки действовали решительно, умело. На увеличенных дистанциях между машинами колонна продолжала двигаться в заданный район.

Надо отметить, что это было не простое передвижение в колонне. В комплексе с тактической подготовкой мотострелки отрабатывали ряд задач в условиях применения «противником» оружия массового поражения, учились вести разведку, уничтожать на марше мелкие диверсионные группы и т. п.

На одном из рубежей командир роты подал вводную о нападении на колонну диверсионной группы «противника». Взвод, в котором служит гвардии сержант Андрейченко, быстро спешился с машины, рассредоточился на заснеженном поле и организованно пошел в атаку. Хуже справилось с этой задачей отделение гвардии младшего сержанта Гвалия Антино. Солдаты по условленному сигналу слишком медленно покидали бронетранспортер, допускали скученность, на местности, изобилующей засыпанными снегом окопами, ямами, действовали скованно, без должного огонька. Видя это, командир подразделения потребовал повторить все сначала. Когда и второй раз не получилось так, как это нужно было, офицер детально разобрал ошибки каждого обучаемого, рассказал, как их устранить и призвал солдат равняться на передовиков. А потом вместе со всеми отделение Гвалия Антино вновь спешилось с машины. На этот раз солдаты действовали гораздо лучше. Не было скованности, нерешительности. Появились уверенность, стремительный наступательный дух.

В дальнейшем мотострелковая рота отрабатывала наступление с ходу на подготовленную оборону «противника».

Светало. В туманной дымке бронетранспортеры приняли боевой порядок. Когда до переднего края обороняющихся оставалось несколько сот метров, мотострелковое подразделение спешилось, развернулось в цепь и стремительно пошло в атаку, поддержанное метким огнем из пулеметов, установленных на движущихся за цепью бронетранспортерах. Дерзкая атака увенчалась успехом. Не выдержав стремительного натиска, «противник» начал поспешно отходить на новый рубеж.

Заняв места в машинах, рота в высоком темпе преследовала отходящего «противника» в готовности к новым поединкам.

На этих полевых занятиях личный состав подразделения приобрел прочные навыки действий в самых сложных условиях боя, проявив высокое мастерство, хорошую полевую выучку, волю к победе.

Капитан В. БЕРЕЦ.

На снимке: мотострелки преследуют отходящего «противника». На первом плане — механик-водитель бронетранспортера специалист второго класса гвардии рядовой **В. ТИШИН.**

Фото В. Горяева.

ПО ПОЧТЕ, ТЕЛЕГРАФУ, ТЕЛЕФОНУ

На недавних стрельбах отличился молодой воин рядовой Харин. Он успешно выполнил упражнение, метко поразил все цели. Участвуя в социалистическом соревновании в честь полувекового юбилея СССР, солдат обязался в совершенстве освоить личное оружие, стать отличником учебы. Слову своему комсомолец верен.

Рядовой М. ЕПИШЕВ.

• • •

Автомобиль, который закреплен за рядовым Абасовым, содержится всегда в исправном и боеготовом состоянии. Водитель хорошо знает свое дело, грамотно эксплуатирует технику. Отмечая усердие воина в службе, командир объявил рядовому Абасову благодарность, поставил его в пример сослуживцам.

Рядовой П. КЕСЬ.

• • •

С отличными показателями в боевой и политической подготовке подходят к Ленинскому зачету воины-комсомольцы нашего подразделения младший сержант Чечин, рядовой Гладышев и многие другие. Они не только сами идут впереди, но и помогают сослуживцам в изучении богатого теоретического наследия В. И. Ленина.

Младший сержант И. ХИЖНЯК.

• • •

Как наиболее подготовленному воину младшему сержанту Николаеву командир доверяет самое трудное дело. Специалист второго класса успешно выполняет свои служебные обязанности. Он мастерски владеет техникой и оружием, умело использует в своей работе опыт передовиков социалистического соревнования за достойную встречу 50-летия СССР.

Младший сержант И. ХАНИН.

• • •

Комсомольцы-авиаспециалисты Н-ской части активно борются за претворение в жизнь девиза «Каждому вылету — комсомольская гарантия».

Образец в труде показывает член ВЛКСМ гвардии рядовой Зябкин. На днях Владимир обнаружил на самолете дефект, чем предотвратил отказ техники в воздухе.

Активисты подразделения выпустили специальную «молнию», посвященную бдительным действиям гвардии рядового В. Зыбкина.

Майор М. МИХАЙЛОВ.

С БОРТА САМОЛЕТА

Покидая территорию Советского Союза, Президент Арабской Республики Египет, Председатель Арабского Социалистического Союза Анвар Садат прислал с борта самолета Л. И. Брежневу, Н. В. Подгорному и А. Н. Косыгину телеграмму с выражением глубокой благодарности ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета СССР, Советскому правительству и советскому народу за гостеприимство и теплый прием, оказанные ему и сопровождавшим его лицам.

Наша встреча, говорится в телеграмме, это важный шаг на пути укрепления арабо-советской дружбы, она свидетельствует о взаимопонимании и поддержке в сложное время, которое переживает Арабская Республика Египет в борьбе против колониализма. Народы Египта глубоко признательны за вашу поддержку в их справедливой борьбе за освобождение арабских территорий, захваченных сионистами.

(ТАСС).

О переговорах делегаций СССР и США об ограничении стратегических вооружений

С 15 ноября 1971 года по 4 февраля 1972 года в Вене продолжались переговоры между СССР и США об ограничении стратегических вооружений.

В принятом коммюнике говорится, что в соответствии с договоренностью между правительствами СССР и США от 20 мая 1971 года делегации продолжали рассмотрение вопросов, относящихся к договору об ограничении систем противоракетной обороны и временному соглашению о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. По ряду вопросов был достигнут прогресс.

Достигнута договоренность о возобновлении переговоров между делегациями СССР и США 28 марта 1972 года в Хельсинки.

(ТАСС).

ВЕСТИ РОДИНЫ

Студенческий фестиваль

Саратов предоставил театры и Дворцы культуры студентам вузов Москвы, Свердловска, Томска, Днепропетровска, Якутска, Горького и многих других городов. Со сцен звучала народная и эстрадная советская песня.

Главный приз фестиваля увозят студенты Свердловского политехнического института, и потому по традиции следующий — седьмой фестиваль состоится теперь в Свердловске.

(ТАСС).

НАУКА — ПРОИЗВОДСТВУ

«Компас» механизатора

Создан в Центральном НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства нечерноземной зоны СССР. Этот прибор-нормомер свободно умещается на ладони. Пользоваться им так же просто и удобно, как обычным фотоэкспонометром. Располагая исходными — средним весом клубней и заданной густотой высева, — механизатор вращает диск и устанавливает эти показатели на левом окне крышки. В вертикальных окошках тотчас же появляются цифры, указывающие расход клубней, «шаг» и скорость посадки.

Данные, полученные с помощью этого «компаса», используются при расчетах производительности и оплаты труда механизаторов.

Предприятиям «Белсельхозтехники» предстоит изготовить к посевной 600 таких приборов.

«ДИАГНОСТИКА» ПОЧВЫ

Простые и надежные приборы, точно измеряющие глубину промерзания и оттаивания почвы, разработали и испытали ученые кафедры сельхозмашин Саратовского института механизации сельского хозяйства.

Мерзлотомер — обычная резиновая трубка полутораметровой длины, заполненная дистиллированной водой. Опускается она в скважину, пробуренную на поле с осени и оборудованную крышкой. В течение всей зимы по столбу замерзшей воды можно судить о глубине промерзания почвы: на трубке предусмотрены деления.

Металлический щуп, на верхний конец которого надет кожух с пружиной, позволяет определить слой талой почвы. Щуп погружают в землю. Если усилие превысит 20 килограммов, то глубже почва — мерзлая. Талый слой тоже измеряют по делениям.

Воздух-сортировщик

Полностью автоматизировать сортировку яиц на птицефабриках и в крупных птичниках позволит оригинальный пневматический агрегат, созданный специалистами Литовского научно-исследовательского института механизации и электрификации сельского хозяйства. Агрегат успешно прошел испытания.

Яйца по конвейеру попадают на сборочный стол, а оттуда — в пневмосистему. Поток воздуха сортирует их по размеру на три группы и по каналам подает в коробки.

Воздушный сортировщик удобен в эксплуатации. За смену он может рассортировать 50 тысяч яиц, заменяя труд шести рабочих.

(ТАСС).

● ЗА СТРОКОЙ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

АЭРОФЛОТ ПРИНИМАЕТ ПОПОЛНЕНИЕ

Внедрять на воздушных линиях новые комфортабельные, скоростные и более экономичные самолеты. Начать эксплуатацию сверхзвуковых пассажирских самолетов.

Ни об одном типе гражданских самолетов не говорили так много, как о сверхзвуковых. Еще до своего рождения «сверхзвуковики» стали предметом небывалых в истории авиации споров.

Слов нет, сверхзвуковые пассажирские самолеты, с момента первого старта которых прошло всего три года, находятся, если можно так выразиться, в самом фокусе научно-технического прогресса. Сконцентрировав в себе последние достижения аэродинамики, электроники, материаловедения, технологии, эти самолеты по праву призваны стать головными в гражданской авиации, уже сегодня покрывшей земной шар густой сетью воздушных трасс.

Но возникает вопрос: не окажется ли дозвуковая авиация в тени широких крыльев сверхзвуковых гигантов? Если ССТ (сверхзвуковой транспорт) — «принц» гражданской авиации, то у него должна быть соответствующая свита, конечно, менее ослепительная, но зато отличающаяся большей универсальностью. И для советской гражданской авиации характерно развитие всех направлений самолето- и вертолетостроения.

Легкие пассажирские самолеты незаменимы на местных авиатрассах. И скоро семейство «малышей» Аэрофлота пополнится новой машиной, проходящей сейчас летно-технические испытания. Это БЕ-30, разработанный под руководством Георгия Бериева. Два турбовинтовых двигателя позволяют перевозить 14 пассажиров, груз и почту со скоростью 460 километров в час. Разбег при взлете — всего 250 метров, а пробег при посадке — 130.

Пополнился и парк «великанов» Аэрофлота. В июле 1971 года впервые пассажиры поднялись на борт 164-местного ТУ-154. Новый самолет, спроектированный под руководством Андрея Туполева, является представителем «третьего поколения» реактивных машин советской гражданской авиации. Сначала — ТУ-104, затем ИЛ-18 и АН-10. И вот следующий этап — ТУ-154, воплотивший в себе лучшие качества предшественников. Со скоростью 950 километров в час этот самолет будет совершать рейсы на трассах протяженностью до 5.500 километров.

Если «туполевцам» семьдесят первый год запомнится первыми полетами пассажиров на ТУ-154, то инженеры из конструкторского бюро Сергея Ильюшина выпустили в небо самолет иного класса. 25 марта летчик-испытатель Эдуард Кузнецов впервые поднял в воздух транспортный ИЛ-76.

Быстрыми темпами растут сейчас в Советском Союзе перевозки грузов воздушным транспортом. Осваиваются новые районы страны. Все больше возрастает их роль в народном хозяйстве. Особенно это касается Сибири и Дальнего Востока — зачастую там нет ни железных дорог, ни бетонированных полос аэродромов. Создать массовый грузовой самолет, способный перевозить и людей, и крупногабаритный багаж, самолет, неприхотливый в эксплуатации и имеющий возможность взлетать и садиться на грунт — была задача коллектива Ильюшина.

Вес ИЛ-76 — более 150 тонн. Четыре турбовентиляторных двигателя конструкции Павла Соловьева, установленные на пилонах под крыльями, обеспечивают воздушному «грузовику» скорость до 900 километров в час. 40 тонн груза на ИЛ-76 можно перебросить за считанные часы на пять тысяч километров.

Подобного самолета еще не было в советской гражданской авиации. В этом показатель постоянного поиска наивыгоднейших решений.

Еще один пример такого рода — ИЛ-62М-200. С виду это все тот же, известный всему миру, ИЛ-62. А максимальное число пассажиров достигло 200, дальность полета увеличена на полторы тысячи километров и составляет теперь 10.300 километров. Конструкторы установили на машине множество новых систем и агрегатов. Причем сделали это, порой поступаясь многолетними сложившимися в конструкторском бюро традициями.

Но самый яркий пример благотворного нарушения конструкторских традиций — создание вертолета-гиганта В-12. Коллектив Михаила Миля разработал много хорошо зарекомендовавших себя вертолетов: от МИ-1 до МИ-10. Все они с одним несущим винтом. Неожиданно конструкторы Миля отказываются от традиционной компоновки и разрабатывают двухвинтовой вертолет поперечной схемы. Результат нарушения традиций превзошел все ожидания. Тридцатисемиметровый гигант-вертолет летает со скоростью 240 километров в час, поднимает 40 тонн груза на двухкилометровую высоту. Энергетическое сердце машины — четыре двигателя конструкции Павла Соловьева мощностью по 6.500 лошадиных сил каждый.

Алексей ГОРОХОВ.

Каждая четвертая тонна — сверхплановая

ДНЕПРОДЗЕРЖИНСК, 5 февраля. Плавку, превышающую на 20 тонн проектную мощность тринадцатой мартеновской печи, на час раньше графика выдал сегодня сталевар Днепровского металлургического завода имени Дзержинского Николай Романюха. Каждая четвертая тонна этой плавки была сверхплановой — рекорд предприятия!

Сталевара Н. Романюху и его сменщиков по агрегату Николая Сугаля, Петра Сороку и Виктора Юдина недаром называют на предприятии тяжеловесами. С начала года они выдали 135 плавок — все скоростные и тяжеловесные. На счету у них 1.700 тонн сверхплановой стали. Проектная мощность агрегата превышена на 15 процентов.

(ТАСС).

ЕСЛИ ПОДУЕТ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕТЕР

После обильного снегопада похолодало. Под сапогами звонче запела дорожка. Рядом со мной шагает сержант Мирослав Навроцкий. Но поступи его не слышно — валенки скрадывают скрип снега. На нем—теплая куртка, шапка-ушанка, на руках — добротные перчатки.

Одет сержант для работы в парке, где стоит его специальная машина. Скоро предстоит выезд на полевые занятия. Там Навроцкому придется со своими подчиненными держать экзамен, отчитываться за первые месяцы зимней учебы.

Перед тем, как пойти в парк, мы много говорили. На мой вопрос: «Что вас больше всего волнует?» — он ответил:

— Хочется, чтобы экипаж снова, как и в прошлом году, был отличным.

Мирослав подумал и добавил:

— Это ближайшая задача. А если уж говорить о дальнем прицеле, то мне очень хочется быть похожим на воинов старших поколений, отдать людям все, что имеешь, — тепло сердца, опыт, последний глоток воды.

Сержант сказал это просто и искренне. И я вспомнил давнюю историю. Это было в годы Великой Отечественной войны. Вспомнилась тревожная осень сорок второго года, гулкие морозные степи под Сталинградом, где уже шли тяжелые бои. День и ночь к передовой двигались неисчислимые роты. Вижу их, солдат в шинелях, уходящих навстречу пурге, победе, а может, и смерти.

В глухой деревне остановился на отдых пехотный батальон. В наш дом попросился командир пулеметного расчета, узбек по национальности. Звали его Узден. Он очень устал, но, во-первых, почистил свой пулемет, потом поужинал.

В этот вечер в нашем доме было особенно тихо и торжественно, будто происходило что-то исторически важное и значительное.

Бойцу сразу уснуть не удалось. Мать попросила его рассказать о себе. Потом мы стали задавать вопросы. Их было много — наивных, ребячьих, таких, на которые, как говорится, и десять мудрецов не ответят.

Кто-то из моих братьев уже потом, когда уснула мать, попросил взять его на фронт.

— Рано. Тебе еще предстоит долго беречь, что мы вам оставим. Нет выше счастья, чем отдавать людям то, что ты имеешь.

Сержант уже участвовал во многих боях. А тогда казалось, что он шел в свой главный бой. Его простота и мудрость во всей глубине дошли до нас потом. И всю жизнь мне приятно было находить в людях, в молодых воинах черты того солдата, который ушел в седую, заснеженную рань утра, чтобы там, на передовой, лечь за пулемет и сражаться до конца, до последней капли крови.

Он не прислал нам письма, хотя и обещал... Это о таких потом народ скажет: железный ветер бил им в лицо, а они все шли и шли вперед, и врагу казалось, не каменные ли эти люди, смертны ли они.

...Мы сидим с Мирославом. У него правильные черты лица, скромен, застенчив. Родители живут в Барановичах, еще молоды. Сам Мирослав работал до армии монтером международной телефонной станции. А теперь — начальник радиостанции. Сразу после учебного подразделения. Сейчас у него, поляка по национальности, в подчинении рядовые: молдаванин Николай Рекил, украинец Виктор Калашник.

Обычная биография молодого человека. Но в ней есть и то, что называется преемственностью. Недавно сержант Мирослав Навроцкий заслужил краткосрочный отпуск с выездом на родину. Не каждого так поощряют. За этим стоит тяжелый солдатский труд.

Мирослав изучал одну технику, а работать пришлось на другой, более совершенной. Пришлось потрудиться. Самыми тяжелыми днями в службе были дни, когда изучал другую радиостанцию. Ему очень хотелось познать ее глубоко, в совершенстве. Но это было не так-то просто. Сейчас он вспоминает солнечный день. Настроение хорошее — получил письмо из дома. Но во время занятий пришло огорчение. И шел он тогда с занятий среди шумящего леса, в котором все пело, играло красками. И хотелось ему освободиться от грустного настроения, но неудача, словно тень, преследовала его. «Уж лучше лежать в окопе, чтобы пули свистели над тобой», — думал он. Что ж, у каждого поколения свои проблемы, свои тяжелые задачи.

Помощь, казалось, свалилась с неба. Рядом с Навроцким за изучение схем сел лейтенант Мазурин. Доброта офицера, словно луч раннего солнца, озарила все темные уголки в его душе, наполнила ее радостью и надеждой.

Горячее участие в становлении молодого начальника экипажа принял отличный специалист старшина сверхсрочной службы Александр Твердохлеб.

Эти люди, очень занятые, нашли время, чтобы помочь ему. Делали это зачастую в ущерб своему личному отдыху. Они помогли Навроцкому разобраться в малошумящих усилителях. Казалось, что азы он познал и на этом можно было поставить точку. Но Мазурин и Твердохлеб не остановились на этом, а продолжали помогать ему. Они хотели, чтобы он стал высококлассным специалистом. Они передавали молодому воину все свои знания, которые имели, всю жадность, что жила в их душах, к познанию техники, все свое беспокойство за повышение боевой готовности подразделения.

— Меня подкупила настойчивость этих старших товарищей. Они беспокоились не за себя, а за общее дело. И я стал все больше убеждаться, что в этом сила подразделения, — рассказывает Навроцкий.

Однажды он глубоко задумался над тем, что ведь и их учили вот такие же люди, как они. А следовательно, ему тоже нужно быть таким. И если до этого Мирослав думал, что рядовой Рекил сам до всего дойдет, что ему помогут более опытные, то теперь ему было стыдно за это. Чтобы помочь другому, нельзя ждать, когда у тебя окажется лишний кусок хлеба, глоток воды. Ведь тот солдат, что шел с пулеметом в стылую сталинградскую степь с жаждой мести гитлеровцам, думал по-другому. Он хотел поделиться с людьми всем, что имел в достатке и чего самому не хватало. И когда потребовалось отдать жизнь за Родину, он отдал ее.

Сержант Навроцкий стал помогать молдаванину Рекилу изучать русский язык, осваивать трудные схемы радиостанции. Долго бился над тем, чтобы его подчиненный твердо уяснил процессы, происходящие в блоках радиостанции. И вот настало время, когда командир высоко оценил знания и навыки рядового Рекила. На учениях экипаж радиостанции показал высокую выучку и вскоре был объявлен отличным.

А теперь вот пришел в экипаж еще один молодой солдат — украинец Виктор Калашник, водитель специальной машины.

— Тяжело ему будет. Служба — труд, солдат — не гость в ней, а хозяин. От него зависит многое, и самое основное — боеготовность подразделения, части, всей Советской Армии.

Примерно так сказал сержант Навроцкий. Я смотрел на него и думал, что рано взрослеют молодые люди в армии. Мирослав руководит комсомольской организацией подразделения. Он — первый заводила всех добрых начинаний. Так о нем отозвались командиры. Воины здесь провели военизированную эстафету. Активисты глубоко изучают с воинами произведения В. И. Ленина, его биографию. И в них они черпают те духовные силы, которые помогают им добросовестно служить своему народу, бдительно стоять на страже интересов стран социалистического содружества. Сейчас здесь развернулась большая планомерная работа по подготовке к 50-летию СССР. Состоялись первые беседы, посвященные развитию союзных республик Страны Советов.

— Мы хотим знать все о том, как живут народы нашей страны, — говорит Навроцкий. — Вносить достойный вклад в коммунистическое строительство — наша самая главная задача. Это все мы очень хорошо понимаем.

Мы снова шагали с сержантом Навроцким по заснеженному военному городку. Дул пронизывающий ветер. Он чем-то напоминал ветер родных мест, заснеженных степей. Мы молчали и думали о Родине, о том, что нам выпала великая честь служить впереди пограничных застав. В мыслях проносились детали встреч с солдатами, сержантами, беседы с ними. И было хорошо на душе оттого, что здесь служат отличные люди, которые глубоко сознают свой долг, не жалеют сил для укрепления оборонной мощи нашей страны, всех стран социалистического содружества. И если подует снова железный ветер, они сумеют отстоять интересы людей, доверивших им оружие.

Подполковник Н. ШИЛИН.

Гвардии младший сержант Иван Мусиенко умело обучает гранатометчиков искусству ведения меткого огня из личного оружия в самых сложных условиях.

На снимке: гвардии младший сержант И. МУСИЕНКО (справа) рассказывает обучаемым об уязвимых местах боевых машин вероятного противника.

Фото В. Горяева.

ШКОЛА — ЗА РУЛЕМ

Автомобили, строго соблюдая маршевый строй, движутся по автодрому. Офицер Д. Богданов стоит в сторонке и внимательно смотрит за ходом занятий. Управляют машинами молодые водители—недавние выпускники средних школ, рабочие, хлеборобы и строители. Офицеру не видны лица обучаемых. Но потому, как они выдерживают место в строю, соблюдают правила вождения, опытный автомобилист судит о действиях воинов.

Чувствуется, молодые солдаты с большим энтузиазмом и старанием овладевают специальностью автомобилиста. Все как один включились в соревнование за достойную встречу 50-летия СССР и стремятся в срок и полностью выполнить взятые обязательства. Конечно, одного желания, хотя оно и очень много значит, еще недостаточно для успеха. Нужна четкая организация каждого занятия, твердые методические навыки командиров и инструкторов. Все это, кстати, тоже есть. Коллектив офицеров и сержантов у нас крепкий, сплоченный. Опыт обучения и воспитания личного состава накоплен значительный. Недаром учебное подразделение на протяжении четырех лет удерживает звание отличного.

Практическое вождение — очень важный момент в системе подготовки молодых автомобилистов. Преследуется цель: в сжатые сроки вооружить обучаемого твердыми практическими навыками управления автомобилем в различных дорожных условиях. Вот почему усилия командиров направлены на эффективное использование каждой минуты учебного времени. Вдумчиво расставляются силы инструкторов. Всесторонне учитывается опыт прошлых лет. А он весьма поучителен.

В прошлом, например, имелись случаи, когда один и тот же курсант за время пребывания в учебном подразделении стремился сразу освоить несколько типов автомобилей. Сегодня, скажем, он тренировался в управлении ЗИЛом, завтра садился за руль «Урала» или КРАЗа. И вот что получалось. Кое-как солдат умел водить несколько типов машин, а в сложных дорожных условиях оказывался неспособным как следует управлять ни одной из них.

Именно так произошло с рядовым Булименко. Он учился водить ЗИЛ и ГАЗ, пробовал силы в управлении автомобилем «Урал». Казалось, мастер на все руки. Но вот прибыл он в одно из подразделений. Доверили ему «Урал». И выявилось, что водителю еще недостает твердых навыков. Пришлось ему снова основательно стажироваться, доучиваться в процессе работы.

Чем объяснить подобные пробелы? Хорошее стремление солдата как можно быстрее освоить различные типы автомобилей требовало планомерности в проведении тренировок. Но она достигалась не всегда. Имелась и еще одна причина. Мы, офицеры, не имели тесных связей с подразделениями, где продолжали службу наши питомцы. И зачастую не знали, на каких марках машин предстоит работать выпускникам. Потому и чувствовалась стихийность в расстановке обучаемых, в выборе для каждого из них определенного типа автомобиля.

Разумеется, так продолжалось недолго. Командир, партийные активисты позаботились о совершенствовании методики обучения, искоренении недочетов. Наладили более тесную связь с подразделениями, для которых мы готовим специалистов. Строже стали учитывать индивидуальные особенности обучаемых.

Теперь у нас делается так. С прибытием пополнения командиры внимательно изучают каждого воина: его склонности, уровень подготовки, психологические качества. Принимается во внимание, какими типами машин оснащены подразделения, где предстоит трудиться нашим воинам после учебы. Так, тяжелые автомобили закрепляются, как правило, за наиболее физически закаленными солдатами, которые уже имеют первоначальные навыки вождения машин. Солдат, не имеющих таких навыков, объединяем в отдельную группу. Для них организуются дополнительные тренировки. И не на первую попавшуюся под руку машину садится воин, а только на ту, которая за ним закреплена.

Прежде всего от мастерства инструктора зависит действенность каждого занятия, каждой тренировки. Соблюдение методической последовательности, наглядность показа обеспечивают успех. Примером может служить инструктор практического вождения старший сержант сверхсрочной службы Геннадий Винокуров. Он обучает курсантов вождению крупнотоннажных автомобилей.

Управлять такими машинами, как «Урал», намного сложнее, чем, скажем, автомобилями типа ЗИЛ или ГАЗ. Геннадий Винокуров это учитывает. Сначала он разъясняет воину порядок действий рычагами управления и схему переключения передач. Затем обучаемый приступает к отработке навыков управления автомобилем в движении. Постепенно учебные упражнения усложняются.

Не всем воинам одинаково легко даются навыки. Кое-кто из солдат допускает ошибки. Очень важно своевременно установить их первопричину. Старший сержант сверхсрочной службы Винокуров это умеет. Так, рядовому Н. Найденову поначалу не удавалось добиться четкости при снижении скорости и переключении передачи с высшей на низшую в момент приближения к повороту дороги. Обороты сбрасывал с запозданием.

— Смотрите, как надо действовать в этом случае, — говорил инструктор и наглядно показывал, как выполняется маневр. Потом снова уступал место обучаемому.

Вопреки ожиданиям инструктора вскоре ошибка повторилась. Чувствовалось, что рядовой Найденов с трудом улавливает тонкости в обращении с рычагами управления. И объяснялось это слабыми знаниями материальной части. Пришлось инструктору перенести занятия в учебный класс. С помощью схем и макетов постигал Найденов секреты мастерства вождения. Осмыслил суть физических явлений, которые происходят в двигателе при переключении передачи. Понял, к чему может привести та или иная оплошность. А на следующий день Найденов снова сел за руль автомобиля. Прежняя ошибка уже не повторилась.

В процессе обучения водителей серьезное внимание уделяется у нас знанию правил движения транспорта, установленных в ПНР, где мы служим. А тут есть своя специфика. Например, гужевой транспорт на перекрестках равнозначных улиц или дорог приравнивается к автомобилям. Есть свои особенности при выполнении левого поворота, в соблюдении скорости движения. Водители, которые плохо знают правила движения транспорта по дорогам ПНР, зачастую терпят неудачи. Наоборот, знание этих правил позволяет водителю быть более предусмотрительным и осторожным.

Сошлюсь на рядового Берестнева. Ему часто приходится совершать рейсы на сложных трассах, ездить по городу. И никогда ему не делали замечаний. Потому что водитель грамотно оценивает дорожную обстановку, не допускает опрометчивости. Вот ЗИЛ с прицепом, управляемый рядовым Берестневым, движется к перекрестку. По другой улице с преимущественным правом проезда к тому же перекрестку следует легковой автомобиль. Помеха слева для Берестнева находится еще на большом расстоянии. И все же предусмотрительный водитель остановил свой транспорт. Казалось, слишком он осторожничает. Нет. Ведь у Берестнева — машина с прицепом. Скорость движения невелика. А легковой автомобиль мчится, как говорят, на всех газах. И правильно поступил Берестнев, когда остановился у перекрестка и пропустил легковую машину.

Практическое вождение — лучшая школа для автомобилиста, а дальние маршруты — самое действенное средство воспитания выносливости, сноровки. Вот почему тренировки на автодроме чередуются у нас с преодолением дальних расстояний. Недавно, например, курсанты совершили многокилометровый марш. Дорожные условия были сложными: частые перекрестки, повороты, участки с обледенением. Преодоление столь сложной и длительной трассы явилось для молодых водителей хорошим экзаменом на зрелость, готовность выполнить любую задачу, поставленную командиром.

Есть твердая уверенность, что наши питомцы придут в подразделения опытными специалистами. Ведь позади у них останется хорошая школа за рулем.

Старший лейтенант-инженер
А. ЖУК.

Николай **РЫБАЛКО**

НАГРАДЫ

Мы не искали в списках
награжденных
Негромкие фамилии свои.
Мы на курганах,
заживо сожженных,
Мы на дорогах,
вьюгой заметенных,
Вели с металлом и огнем бои.
Науку эту на зубок усвоив,
Мы утверждали правду на
земле.

Мы были всем —
и точкой огневою,
И каплей в море,
и звездой во мгле.
Давным-давно над
просветлевшим домом
Отцвел салют из грома и огня...
Но до сих пор нас ищут
военкомы,
Награды наши
бережно храня.

В ДОРОГЕ

Мы в дороге,
мы всегда в дороге —
И когда несут нас поезда,
И когда от милого порога
Мы не уезжаем никуда.
Мы в дороге —
на посту ли стоя,
Сидя ли в стремительном
седле,

Создавая самое простое,
Совершая чудо на земле.
За столом,
в притихшем кабинете
Что-то очень нужное творя.
На чужой таинственной планете
Звездные бросая якоря.
Мы в дороге —
руки нам мозолят
И штурвал, и нежный первоцвет.
Гимнастерки белые от соли,
Но без черных пятен наш
рассвет.

Мы в дороге,
на земле их много.
Но под окрыленным кумачом
Есть одна великая дорога —
Та, что нас сроднила
с Ильичем.

ТОПОЛЬ

Вблизи казармы на крутом
пригорке
Его когда-то посадил солдат.
С тех пор и он в зеленой
гимнастерке
Несет здесь службу много лет
подряд.
Он помнит все — и наступленье
лета,
И как бойцов от зноя
прикрывал,
И как штыками оголенных
веток
Встречал он вьюги поседевший
вал.
И сердцем, и бронированной
силой
Его солдаты берегли от гроз...
Кружит листва, и снова
наступило
Прощанье с теми, с кем он
вместе рос.
Когда домой их увезут вагоны—
Кого в Сибирь, кого в родной
Донбасс, —
Он снимет пожелтевшие погоны
И до весны уволится в запас.

Рядовой Николай Янчук еще только начал службу, но уже добился определенного успеха в овладении специальностью радиотелефониста.

На снимке: на полевом занятии ефрейтор А. МАЛОВ (слева) передает рядовому Н. ЯНЧУКУ свой опыт работы на средствах связи.

Фото В. Горяева.

К ПОВТОРНОМУ ВЫЛЕТУ

Полеты в разгаре. Еще один истребитель коснулся взлетно-посадочной полосы и, окончив пробег, зарулил на техническую позицию.

Техники и механики принялись готовить боевые машины к повторному вылету. Вместе с опытными специалистами трудятся и молодые солдаты И. Огринчук и В. Баранник. Они прибыли в подразделение совсем недавно. Благодаря помощи товарищей уже на втором месяце службы в эскадрилье воины стали обнаруживать и устранять немаловажные дефекты.

Во время предполетной подготовки, осматривая источники электрического тока, механик Огринчук обнаружил в корпусе аккумулятора трещину. Он тут же доложил об этом технику самолета и с его разрешения произвел замену батареи.

За добросовестное отношение к своим служебным обязанностям начальник группы объявил воину благодарность.

Сейчас молодые специалисты стали механиками третьего класса, но они не останавливаются на достигнутом. Готовятся к повышению своей квалификации. В этом воинам большую помощь оказывают старослужащие. И нет сомнений, что намеченные в честь 50-летия СССР рубежи будут достигнуты.

Младший сержант
В. ШАПОШНИКОВ.

Равнодушие — главная беда

В военном городке, о котором пойдет речь, есть солдатская чайная и книжный магазин. Казалось бы, в их работе не так уж и много общего. А между тем оно есть. Как в деятельности чайной, так и книжного магазина, имеется много весьма существенных недостатков.

ЧАЙНАЯ ИЛИ ЛАРЕК?

Старослужащим воинам хорошо. Они знают в своем военном городке многие здания, и в каком именно из них находится чайная, найти в состоянии без посторонней помощи. А каково молодым солдатам и вообще новичкам? Им без наведения долгих и подробных справок не обойтись. Но вот они, наконец, у того многоэтажного здания из красного кирпича, в котором и помещается чайная. Это, однако, вовсе не значит, что любители побаловаться горячим ароматным напитком уже достигли своей цели. Они могут вернуться в подразделение ни с чем, а когда удастся посидеть им за самоваром, будут лишь гадать. Ибо, как уже, конечно, догадался читатель, вывески на чайной нет, в какие дни, какие часы она работает, нигде не указано.

Кто-то, возможно, скажет: да это же мелочь. Нет! Если, скажем, театр начинается с вешалки, то чайная, очевидно, с вывески. Ее отсутствие заставляет сделать первое, пусть и робкое еще, предположение, что особой симпатией это заведение у ответственных товарищей не пользуется, что они, наверное, относятся к нему пренебрежительно. И когда посетитель оказывается в чайной, его предположение становится убеждением.

На самом деле, не очень скоро, пожалуй, найдешь более скучное и неуютное помещение. Тут из каждого угла веет на посетителей равнодушием и безразличием. Стены в огромных подтеках, которые, ясно же, ни эстетического наслаждения не доставляют, ни аппетита у воинов не пробуждают.

— Скажите, Валентина Викторовна, что-нибудь интересное у вас здесь проводится?

Это вопрос буфетчице, служащей Советской Армии Ждановой. Она удивленно отвечает:

— А разве что-нибудь должно проводиться?

Автору настоящей корреспонденции в свое время довелось побывать в таких военных городках, где солдатские чайные превращены в подлинные очаги культуры, в места интересного, содержательного и полезного отдыха. В них, например, за чашкой чая идет оживленный разговор о новинках художественной и иной литературы, обсуждаются кинофильмы, коллективно читаются отдельные материалы из газет и журналов. Здесь же устраиваются встречи с отпускниками, которые рассказывают о тех радостных переменах, что увидели они в родных краях.

Приходят в чайную и старшие товарищи—ветераны партии и комсомола, участники Великой Отечественной войны.

Надо ли удивляться после этого, что в таких чайных всегда многолюдно, весело?

Теперь послушаем Валентину Викторовну о том, как идут солдаты и сержанты в чайную, где она работает. Отвечает:

— Не очень охотно.

А может ли быть иначе, если солдатская чайная превращена в самый обыкновенный ларек? Если посетитель не найдет там ровным счетом ничего ни для ума, ни для сердца? Единственно, что можно — купить конфет, печенья. Но все это есть и в продовольственном магазине, помещающемся в соседнем здании. К тому же в нем и ассортимент товаров куда богаче. Поэтому, естественно, воины идут в магазин гораздо охотнее.

Скажем прямо: грустная история.

КНИГИ — ТОВАР ОСОБЫЙ

Когда заходишь в этот книжный магазин, то сразу же обращаешь внимание на полки. Они, как говорится, битком набиты. Разные произведения разных авторов как бы взывают: возьмите нас, купите нас, ведь в других торговых точках найдете не так-то скоро. Что правда, то правда. Скажем, «Горячий снег» Юрия Бондарева, «Эхо войны» Анатолия Калинина, «Эшелоны идут под откос» Николая Томана на полках книжных магазинов не залеживаются, их сразу же разбирают. А здесь они терпеливо ждут: может быть, кто-нибудь и обратит на них внимание.

Богаты разделы «Общественно-политическая литература», «Всемирная», «Художественная», «Приключения и фантастика» и другие. Истинному книголюбу есть тут что выбрать. Но особенно хорошо представлены военные мемуары. Вот далеко не полный их перечень: «На службе народа» К. А. Мерецкова, «Наступает ударная» Г. Г. Семенова, «Небо остается нашим» М. П. Чечневой...

В чем же дело? Почему эти и многие другие произведения лежат на полках мертвым грузом? Все становится ясным после разговора с продавцом магазина служащей Советской Армии Верой Алексеевной Ярощук. Оказывается, для пропаганды книги, ее популяризации здесь делается очень и очень мало. Даже о завозе свежей литературы и то покупатели узнают случайно, друг от друга. Спрашивается, а почему бы Вере Алексеевне не выступить по местному радио, не рассказать о новинках, не дать им хотя бы краткую аннотацию?

Не было проведено за последнее время (да и только ли за последнее?) ни одной конференции покупателей. А на ней обязательно были бы высказаны ценные советы, предложения, пожелания: как глубже и действеннее пропагандировать книгу, как добиться ее лучшего распространения.

А разве мало дало бы обсуждение особенно видных произведений последних лет, скажем, удостоенных Ленинской, Государственной, республиканских и иных премий? Можно с уверенностью сказать: интерес к ним значительно повысился бы, а значит и покупатели приобрели бы их в личные библиотеки быстрее и охотнее.

Наконец, нельзя пассивно ожидать покупателя: придет в магазин — хорошо, не придет — ничего не поделаешь. Надо самим работникам торговли идти им навстречу. Это значит: не от случая к случаю, а систематически выезжать с литературой в подразделения гарнизона. Дело, конечно, хлопотное, но оно окупится сторицею. Кому не известно, что книга — лучший друг и советчик воина!

— Да, — соглашается Вера Алексеевна, — все это совершенно верно. И в подразделения выезжать надо обязательно. Но пока как-то не получается...

И не получится. Не получится до тех пор, пока и работники торговли, и соответствующие представители политорганов серьезно и по-настоящему не возьмутся за продажу литературы. Лишь тогда прочно войдут в практику не только выезды в подразделения гарнизона, а и все другое, о чем говорилось выше: выступления по местному радио, конференции покупателей, обсуждение наиболее интересных новинок.

Книга — товар особый, ее надо любить. Любить потому, что она — источник знаний, потому что чтение — лучшее учение.

Вот так выглядит работа солдатской чайной и книжного магазина в части. Плохо? Плохо. И все-таки было бы полбеды, если бы все замыкалось на этой части. Беда-то как раз в том, что деятельность подобных заведений нисколько не лучше и в некоторых других военных городках. И там она ведется кое-как, иногда вообще пущена на самотек. Причина? Равнодушие. Равнодушие отдельных ответственных и заинтересованных товарищей. Их, видимо, нисколько не тревожит, что важные участки идеологической работы — да, чайные и книжные магазины надо рассматривать только так! — превращены в обыкновенные, очень часто унылые торговые точки.

Подполковник В. МЯСНИКОВ.

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОС:

ВОИН И КОЛЛЕКТИВ

НЕ ФИКСИРОВАТЬ — ПРЕДУПРЕЖДАТЬ

Об этом случае в подразделении хорошо помнят и сейчас, хотя с тех пор прошло уже несколько месяцев. Да и как забыть такое! Рядовые Новиков и Кочарский грубо оскорбили молодого солдата. Подобного раньше в коллективе не наблюдалось.

О недостойном поведении старослужащих воинов говорили на комсомольском собрании. Резко осудили члены ВЛКСМ нарушителей дисциплины. И решение приняли строгое: исключить рядовых Новикова и Кочарского из комсомола.

Немало горьких упреков на том собрании выслушали и активисты ВЛКСМ. Этот позорный случай стал возможен лишь потому, что члены бюро крайне слабо вели воспитательную работу с молодежью, не проявляли настоящей заботы об укреплении воинской дисциплины в подразделении.

Много в тот раз было высказано дельных советов, рекомендаций. Все сходились на одном: надо предупреждать проступки, а не фиксировать их. Как же бюро ВЛКСМ, возглавляемое ныне лейтенантом Борисом Простаковым, претворяет в жизнь наказы комсомольцев? Все ли делается в подразделении для того, чтобы былое не повторилось вновь?

Справедливости ради следует сказать, что молодежный коллектив в эти дни трудится напряженно. Немало сил и энергии отдают воины тому, чтобы сдержать свое слово. Часто выезжают в поле. Здесь проходят школу моральной и физической закалки. Здесь формируются их мастерство и высокая выучка. Многое делают комсомольцы для успешного выполнения обязательств. А они довольно высокие. К 50-летию СССР воины решили вывести подразделение в число отличных. Стать отличниками обязались 60 процентов солдат и сержантов. Весь личный состав борется за то, чтобы к знаменательной дате получить или повысить классность.

Но, наряду с активной борьбой комсомольцев за высокие успехи в боевой учебе, в коллективе не на должном уровне ведется работа по укреплению воинской дисциплины. Нельзя не заметить у коммунистов и комсомольских активистов подразделения некоторой самоуспокоенности. В чем дело?

— После того случая, — отвечает на этот вопрос лейтенант Простаков, — у нас нет грубых нарушений воинской дисциплины. Дела вроде бы идут нормально.

—А где гарантия, что завтра не повторится прошлое?

Офицер пожимает плечами.

Да, такой гарантии нет. Более того, уже в новом учебном году некоторые воины нарушили дисциплину. Так, рядовые Козлов и Грунский после отбоя занимались посторонними делами, мешали воинам отдыхать. Неуважение к своему командиру проявил рядовой Пожитнов. Рядовой Перепелица не постеснялся при сослуживцах бросить «крепкое» словцо товарищу.

Не перевелись в подразделении и любители «пошутить» над молодыми солдатами. Пусть эти «шутки» пока не выходят за грани дозволенного, но кто может поручиться, что завтра они не приведут к неприятным последствиям? Анализ положения дел в подразделении показывает, что комсомольские активисты в воспитательной работе с воинами используют далеко не все возможности. Взять, скажем, пропаганду требований военной присяги и уставов, разъяснение современной международной обстановки, заветов В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, решений XXIV съезда КПСС по дальнейшему повышению боевой готовности и т. д. Ведь это святое дело, первейший долг и комсомольцев. Как же решают эти вопросы члены бюро ВЛКСМ? Прямо скажем, пока слабо. Кроме бесед, с которыми выступили офицеры и агитаторы взводов, в подразделении по сути дела ничего больше не проведено.

Слишком мало и редко комсомольцы говорят о дружбе и войсковом товариществе, о дружбе настоящей и мнимой. Последнее и по существу единственное мероприятие в этом плане состоялось еще в августе минувшего года.

Несомненную пользу общему делу могла бы принести и работа комсомольской организации по воспитанию у солдат и сержантов гордости за свой коллектив, за свою военную профессию.

У этого подразделения — славные традиции. В прошлом оно не раз выходило победителем социалистического соревнования, отмечалось за высокие показатели в боевой и политической подготовке, занимало призовые места в специальных и спортивных состязаниях. Солдат, сержантов и офицеров нередко ставили в пример другим, щедро поощряли за инициативу и усердие в боевой учебе.

И комсомольская организация была на хорошем счету. Словом, замечательных дел молодежному коллективу не занимать. Но только невозможно сейчас что-либо узнать о прошлых заслугах подразделения от солдат и сержантов, от тех, кто ныне должен приумножать славу старших товарищей. Об этом не говорят в беседах и лекциях, не прочтешь в наглядной агитации. О пропаганде традиций забывает и организация ВЛКСМ. Слабо она воспитывает у молодых солдат любовь к своему подразделению, к воинской специальности. Почему бы, скажем, не завести книгу славных дел и не отражать в ней достигнутые комсомольцами успехи? Именно так поступают в передовых коллективах. Однако активисты батареи не проявили инициативы, до сих пор не создали летопись славных дел подразделения. А ведь это хорошая основа в работе по воспитанию у личного состава гордости за свой коллектив, за его доброе имя.

Многое упускает комсомольская организация и в своей деятельности по привитию воинам любви и уважения к командирам. Взять, к примеру, такой факт. В батарее служит лейтенант Станислав Шарый. Офицером был его прадед, который погиб в 1917 году за дело рабочего класса. Дед и отец лейтенанта Шарого с оружием в руках защищали завоевания Октября в борьбе с гитлеровскими захватчиками. А теперь их традиции приумножает Станислав. Верно служит Родине. Добросовестно выполняет свой патриотический и интернациональный долг.

Можно себе представить, каким бы уважением прониклись солдаты и сержанты к своему командиру, если бы рассказать им о столь яркой родословной! Да только ли к нему! Но живут люди рядом друг с другом и подчас очень мало знают о своих сослуживцах. И тут, конечно, большая вина комсомольских активистов. Не используют они всех возможностей для воспитания воинов в духе строжайшего выполнения требований присяги и уставов. Надо помнить, что воспитание у личного состава любви и уважения к командирам — одно из важнейших средств предупреждения проступков.

Комсомольская организация, возглавляемая лейтенантом Борисом Простаковым, имеет все для того, чтобы оказать командиру, партийной организации действенную помощь в дальнейшем укреплении воинской дисциплины. Членам бюро ВЛКСМ не следует забывать совет комсомольцев: проступки надо не фиксировать, а предупреждать. Помнить и неуклонно претворять его в жизнь.

Подполковник **С. КУЛИКОВ.**

Равняясь на коммуниста

Член КПСС Колчугин проявляет большую заботу о выполнении воинами социалистических обязательств. Он добивается того, чтобы каждый специалист твердо держал слово в соревновании. Лучшая форма агитации в этом деле, конечно же, личный пример. И коммунист Колчугин всегда впереди, там, где труднее. На него равняются все солдаты и сержанты.

Рядовой **М. ЕГОРОВ.**

В соревновании — первые

В честь 50-летия СССР коммунисты младший сержант Виктор Максимовский, рядовой Виктор Навозов, комсомольцы младшие сержанты Александр Ткаченко и Николай Белан взяли высокие обязательства — по всем дисциплинам иметь отличные оценки. Они твердо держат слово, в соревновании идут первыми. На каждом занятии эти воины делают уверенный шаг в совершенствовании своего боевого мастерства, личным примером увлекают сослуживцев.

Сержант **Н. СКРИПКО.**

Благодарны пропагандистам

Для нас, слушателей вечернего университета марксизма-ленинизма, на трехдневных сборах были прочитаны содержательные, интересные лекции. Вот темы некоторых из них: «Ленинская программа партии по национальному вопросу», «XXIV съезд КПСС о возрастающей роли партии в современных условиях», «Политорганы в Вооруженных Силах». Мы благодарны коммунистам Н. Федулаеву, П. Кучегуре и другим за хорошо прочитанные содержательные лекции.

Капитан **Ю. КОЛОСОВ.**

Убедительно, доходчиво

«Уставы знать — по уставам жить и учиться» — так называлась беседа члена партии Косюка. Она оставила глубокое впечатление у воинов. Коммунист Косюк умеет популярно и доходчиво излагать требования уставов и присяги, убедительно разъяснять их глубокий смысл и содержание. Оттого каждая его беседа пользуется успехом.

Сержант **Д. МАНАКОВ.**

Стал командиром

Михаил Колодяжный до призыва на военную службу работал монтажником в бригаде коммунистического труда. Уходя в армию, он заявил товарищам, что и в армейском строю будет так же старательно выполнять свои обязанности. Слово у него оказалось твердым.

На первом году солдат стал отличником боевой и политической подготовки, специалистом второго класса, спортсменом-разрядником.

Командир по достоинству оценил усердие воина. Недавно он повышен в должности, ему присвоено звание «младший сержант».

Комсомолец Колодяжный идет в первой шеренге соревнующихся за достойную встречу 50-летия образования Союза Советских Социалистических Республик.

Сержант **В. ЩЕРБИНА,**
слушатель школы военкоров.

ОТ БОРОДИНО ДО БЕРЛИНА

30 сентября 1941 года гитлеровские полчища, приблизившиеся к Москве, начали генеральное наступление. Наши войска вели тяжелые оборонительные бои.

5 октября сводный батальон курсантов Московского Краснознаменного военно-политического училища имени В. И. Ленина численностью в 600 человек вместе с воинами 32-й стрелковой дивизии и танкистами 18, 19 и 20-й танковых бригад преградили путь врагу на священном Бородинском поле.

Художник Н. И. Дрючин по заказу Министерства культуры РСФСР для Музея боевой славы Бородино написал картину — групповой портрет «Тридцать лет спустя». На этой картине запечатлена встреча генерала К. Ф. Телегина, бывшего членом Военного совета Московского военного округа, с бывшими курсантами военно-политического училища имени В. И. Ленина.

На снимке: художник Н. И. ДРЮЧИН (справа) с группой бывших курсантов у написанной им картины.

Фото В. Егорова и А. Стужина.

ВОИН, ПРОЧТИ ЭТУ КНИГУ

СОЛДАТСКАЯ СЛАВА

Их, полных кавалеров высшего солдатского ордена Славы, в Советском Союзе насчитывается 2,456 человек. О трехстах мы уже многое знаем. Вышла в свет выпущенная Воениздатом третья книга «Солдатская слава». Еще сто имен, сто адресов, сто подвигов и сто судеб стали известны людям.

...Как большое личное несчастье воспринял работник Вольского райисполкома Саратовской области Борис Петрович Боганов заключение военно-врачебной комиссии о непригодности к военной службе. Он не ушел из военкомата. Доказывал. Упрашивал:

— Родина — в опасности. Поймите, не могу я здесь. Прошу направить в действующую армию!

И добился своего. От Волги до Шпрее пролег путь солдата. Он освобождал Родину, нес свободу народам Европы. И вошел в историю как богатырь земли русской, полный кавалер ордена Славы.

...— Молодой был, — вспоминает машинист центробежных насосов из Туркмении Кемер Унгалбаев. — Горячий... Когда призвали в армию и послали в запасный полк, каждый день просил командира: отпустите на фронт. «Учиться надо», — ответил командир. А я стоял на своем: на фронте учиться буду. Командир поступил по-своему. Сначала обучил, а потом отправил на фронт.

Кавалером высшего солдатского ордена Страны Советов стал туркмен Унгалбаев.

...Шли бои на северном берегу Терека. Осетины уходили в горы. Тронулись с места и жители села Сурх-Дигора. Когда последняя повозка выехала с колхозного двора, Семен Калаев, один из организаторов колхоза, подошел к жене:

— Береги детей! — приказал он.

— Ты что задумал? — испуганно спросила жена.

— Тот не джигит, кто в это трудное время не сражается за нашу Родину.

Взял Семен Калаев котомку и зашагал на призывной пункт. Шел, чтобы или победить, или умереть. И победил. Вернулся в Сурх-Дигору полным кавалером.

Читаешь эту книгу, а у самого такое чувство, будто пришел ты в одно из наших подразделений и беседуешь с солдатами, представителями братских советских республик, с людьми разными по характеру, по образованию, месту жительства и профессии, но одинаковыми по своей духовной сути: любящими Родину беззаветно, готовыми на подвиг во имя ее счастья и процветания.

...Разведчики увидели линии связи, ведущие к какому-то дому, и поняли, что вышли к штабу. Весь день, притаившись в лесной чащобе, вели они наблюдение, выясняли порядок смены часовых, а в полночь осуществили дерзкий налет. Сняли часового. Трое разведчиков остались охранять штаб, а трое других во главе с сержантом Михаилом Васильевым вошли в дом и захватили в плен ошеломленных штабников.

За этот подвиг сержант Васильев был награжден орденом Славы II степени.

...Под селом Красный Кут гитлеровцы предприняли контратаку. На позиции гвардейцев стрелкового подразделения наступали два вражеских батальона. Сержант Александр Виноградов метким пулеметным огнем отсек фашистов от танков и начал бить их... Отважный пулеметчик уничтожил около ста фашистов. А когда стихли бои, генерал вручил герою орден Славы III степени.

...Многие расчеты вышли из строя. У орудия остался один гвардии рядовой Николай Федорович Волошин, человек уже в возрасте — ему тогда было около сорока. Вражеские танки ворвались на огневую позицию. Волошин мужественно встал у орудия и открыл огонь прямой наводкой... Всего в этом бою колхозник из хутора Скрынниково Белгородской области Николай Волошин уничтожил три танка, пять бронетранспортеров, пятьдесят вражеских солдат и офицеров.

Это был первый подвиг. И первый орден солдатской славы.

А как трудятся сегодня дожившие до наших дней кавалеры солдатского ордена? И на этот вопрос отвечает книга. Хотя и кратко, но сообщает:

...В ноябре 1945 года однополчане провожали домой полного кавалера ордена Славы старшину Бориса Петровича Боганова. Командир полка вручил ветерану письмо-наказ, в котором говорилось: «Уходя от нас, помни, что кровь, пролитая во имя нашей великой победы, жертвы, принесенные на алтарь Отечества, обязывают тебя, где бы ты ни был, вдохновенно продолжать наши славные традиции. Куда бы ни послала тебя Родина, будь верным и доблестным посланником своей части!»

С честью выполняет наказ однополчан Борис Петрович Боганов. Более тридцати лет работал он в родном селе. И сегодня, хотя и на пенсии, является активистом оборонно-массовой работы, горячим пропагандистом боевых традиций родной армии.

К боевым наградам полного кавалера ордена Славы бывшего сержанта-кавалериста Пантелея Андреевича Буракова прибавились новые — «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие». Бывший старшина Алексей Прокофьевич Быков — ныне капитан — служит в органах Министерства внутренних дел. За отличие, проявленное в мирные дни, награжден медалями «За боевые заслуги», «За безупречную службу» I и II степеней. Медалью «За боевые заслуги» награжден майор милиции Иван Семенович Горшколепов — бывший старший сержант — снайпер-артиллерист. Стали ударниками коммунистического труда старшина Сергей Яковлевич Громов и рядовой Михаил Филиппович Бикетов. На Доске почета висит в Одессе фотография Ивана Григорьевича Дитюка, бывшего ефрейтора, отличившегося в боях на Курской дуге. Активным рационализатором и изобретателем слывет на Солигорском калийном комбинате Александр Иосифович Диулин, бесстрашный автоматчик, отличившийся при форсировании польской реки Пилицы...

Об этих людях, о фронтовиках, не ведающих покоя, тепло говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС. Мужественным и трудолюбивым людям посвящена еще одна книга. Авторы работают над очередной, четвертой книгой. Кавалеры Славы должны быть в солдатском строю вечно.

Пора назвать и авторов этой интересной и нужной книги. Они — ветераны минувшей войны, офицеры запаса Г. И. Андреев и И. Д. Вакуров. Уже много лет идут по следам кавалеров солдатского ордена, собирают и систематизируют дорогие подробности боевой и трудовой деятельности героев минувших сражений. Они пишут очень важную строку в нашу ратную и трудовую летопись.

«Солдатская слава» — не художественное произведение. Это скорее исторический справочник о людях, объединенных благородным стремлением к подвигам во имя Родины и отмеченных одной высокой наградой. Составлен он из коротких биографических сообщений о героях и описаний совершенных ими подвигов. В книге нет авторских домыслов, художественных образов и обобщений. Книга сильна исторической достоверностью. Это очень хорошее подспорье для армейских агитаторов и пропагандистов, для всех тех, кто проявляет заботу о сохранении в памяти народной славы минувших подвигов и об умножении в повседневных ратных делах воинов славных традиций доблестных Советских Вооруженных Сил.

Есть в книге много фактического материала, адресованного нам, воинам Северной группы войск. Ведь многие кавалеры ордена Славы совершили свои подвиги и получили высокие награды именно здесь, на польской земле, где мы несем почетную интернациональную вахту.

...На западном берегу Вислы, сообщают авторы, в местечке Струмень стоит скромный обелиск, увенчанный пятиконечной звездой. И надпись: «Лейтенанту В. С. Казурову — нашему другу и командиру. Мы не забудем тебя».

Воин Северной группы! Если дороги твоих учений пройдут по земле, где покоится прах кавалера ордена Славы, отдай солдатские почести, сердцем поклонись скромному фронтовому обелиску.

...19 апреля 1945 года в боях за Одер отличился старшина Ф. М. Астархов. Он повел свое подразделение в обход и, зайдя во фланг противнику, внезапно атаковал его, уничтожив при этом пятнадцать и взяв в плен двенадцать гитлеровцев. Смелыми действиями способствовал развитию наступления своего полка.

Федор Михайлович Астархов живет и трудится в Сибири. В книге есть его адрес. Наверняка не один воин, ныне проходящий службу в краю, прославленном подвигами героя, напишет письмо ветерану.

Сколько в книге интересных имен, адресов, подробностей! Многие ее герои — наши однополчане. Они служили и совершали подвиги в соединениях и частях 2-го Белорусского фронта, завещавшего свои славные традиции Северной группе войск. Таким образом, книгу «Солдатская слава» мы смело можем ставить на полки наших музеев, комнат боевой славы и библиотек. Ее с интересом прочтут наши воины.

Подполковник **М. ЗЮБИН.**

По следам тайного агента

ПОВЕСТЬ

(Продолжение. Начало в №№ за 30 января, 3 февраля с. г.).

В Закопане

В доме отдыха я спросил коменданта. Им оказался пожилой полковник. Отрекомендовавшись, я подал удостоверение.

— Слушаю, гражданин капитан.

— Могу ли я попросить у вас список отдыхавших в марте этого года?

— Первый заезд или второй?

— Второй.

— Март месяц — сезонный, был полный комплект. Кто вас интересует? Вместе мы найдем быстрее.

На минуту я задумался. Известие о смерти Иварчаковой должно было появиться в сегодняшней варшавской прессе. Будут некрологи. Тайной оставался только крупный масштаб следствия.

— Мне необходимо установить номер комнаты и фамилии лиц, живших вместе с женой капитана Иварчака — Галиной.

— Она отдыхала с мужем?

— С ребенком. С сынишкой.

— Не припоминаю... одну минуту, подождите меня.

Я остался в приемной один. Ждать пришлось минут двадцать. Наконец полковник вернулся.

— Извините, капитан, что заставил вас столько ждать. Зайдем в кабинет. Пожалуйста, вот ее карточка. На пребывание сына она имела согласие департамента службы здоровья. Теперь я вспомнил. Она была у меня раза два.

— По какому делу?

— Первый раз она пришла сразу по приезде. Просила поменять комнату, так как я поместил ее в четырехместную. Я ничем не мог ей помочь: не было мест. Вторично она заходила перед самым отъездом и просила продолжить ее пребывание здесь на несколько дней. У меня есть ее заявление.

— Можно взглянуть?

— Пожалуйста, — полковник подал мне исписанный листок.

— Чем она мотивировала просьбу? — спросил я.

— Тем же, что и в заявлении. Показала книжку здоровья сына. Надеялась, что муж пришлет путевку на последующие две недели. Она ждала, но путевка не пришла.

Я пробежал глазами заявление Иварчаковой. Оно было написано четкими красивыми буквами. В левом верхнем углу была резолюция: «Разрешаю на три дня».

— Я могу взять заявление?

— Это — документ.

Пришлось фотографировать. Мне не хотелось делать это в присутствии посторонних, так как со мной был микроаппарат новейшей конструкции, но помог случай. В кабинет вошел посетитель. Воспользовавшись этим, я сказал:

— Не буду отнимать у вас время, товарищ полковник. Перейду в приемную.

— Хорошо.

Я быстро выписал из документов фамилии, названия подразделений, местопребывание, звания мужей двух дам из комнаты № 372, живших вместе с Иварчаковой. Записал также данные об отдыхающих из соседних комнат и сфотографировал заявление. Причина, выдвинутая Иварчаковой в заявлении, вряд ли была правдивой. За этим могло скрываться другое.

На горизонте мужчина

Вечером я был уже в Кракове, где жила жена капитана, врача из пятого районного госпиталя. Она была соседкой Иварчаковой в доме отдыха.

Поселившись в гостинице, все время я думал о деле Иварчаковой. Кто убийца? Почему ее убили, какое отношение к этому имеет связная? Приехала ли она, как и в прошлом году, к «большой рыбе» разведки, действовавшей в нашей стране?

В военном госпитале я установил, что мой очередной свидетель работает здесь терапевтом. Пришлось подождать, так как врач была на утреннем обходе.

Врач пригласила меня в кабинет. Я назвал себя и коротко рассказал о цели своего визита.

— Вы помните жену капитана Иварчака, Галину? Она была в военном доме отдыха во второй половине марта и жила в комнате № 372.

— С мальчиком? Помню. А что случилось?

— Ее нашли в квартире — отравление газом. Я прошу рассказать мне все, что вы знаете, что заметили, как она проводила время, какой она была вообще?

— Это ужасно. Такая молодая женщина. Что я могу сказать? Две недели — это очень мало, чтобы узнать человека... В нашей комнате жили три женщины и Янушек. Очень спокойный ребенок. И Галина была очень милой и веселой. Насколько я помню, она была на двух вечерах в доме отдыха. Ходила с нашей третьей соседкой, пани Геней.

— Иварчакова выезжала в город?

— Да, с пани Геней. Несколько раз. Иварчакова впервые была в доме отдыха. Она считала, что только сейчас узнала прелесть жизни.

— Когда она это говорила? — спросил я. Сказанное совпадало с тем, что сообщила пани Стефания.

— Точно не помню, но, кажется, за несколько дней перед отъездом. Когда она собиралась в Закопане, то просила меня присмотреть за Янушком. Боялась, что он проснется и будет плакать. Вообще она была хорошей матерью и старалась как можно больше времени проводить с сыном и побольше держать его на свежем воздухе.

— В котором часу она вернулась из Закопане?

— Около одиннадцати. Они с Геней вернулись последним автобусом.

— Как вы считаете...

— Вы хотите спросить, не познакомилась ли она с кем-нибудь? — перебила врач.

— Вы угадали.

— Мне трудно судить, но, пожалуй, да. Из Закопане они вернулись веселые, довольные, все время шептались.

След пани Стефании

Во время моего двухдневного отсутствия накопилось много документов, донесений, газетных вырезок. Я сидел за столом, заваленным бумагами, и не имел сил приняться за них.

— Это Закопане виновато, — смеялся Кшиштоф. — Вы плохо акклиматизируетесь. А у меня для вас приятная новость. Со вчерашнего дня к вам непрерывно звонит какая-то дама.

— Какая дама? Не жена?

— Нет. Сначала она не хотела себя назвать. Дескать, позвоню еще раз, дело важное.

Я взял протокол комиссии отдела газового хозяйства Варшавского округа. Он гласил:

«Арматура и газовые приборы в квартире № 23 по улице Зегжинской, 6 функционируют нормально».

Кшиштоф подал мне газетную вырезку: «Мертвая женщина на Саской Кемпе. Варшавскую пожарную охрану известили о том, что жительница одной из квартир на улице Зегжинской не открывает двери, несмотря на звонки и стук, а из квартиры просачивается газ.

Пожарники, прибывшие на место, выбили стекла и вошли внутрь квартиры. На тахте лежала мертвая Галина Иварчак. Смерть наступила в результате отравления газом. Милиция ведет следствие».

— Это хорошо, сержант. Мы ничего не раскрываем. Убийца прочтет и успокоится. Только бы не промахнуться во время следствия и не спугнуть его. Что еще?

— Некролог в «Жыче Варшавы» и «Жолнеже вольносьци». Похороны — сегодня, четырнадцатого, на военном кладбище, в пять...

— А результаты вскрытия? — перебил я.

— Еще нет.

— Как же так? Это очень важно. Нужно было позвонить или поехать и узнать.

— Вы перед отъездом ничего об этом не сказали.

— «Не сказали», «не сказали»... А своя голова для чего?

— Легко говорить. Вы уехали, а я тут — хоть разорвись. Пеленгаторы перехватили сообщение, а вы хоть знаете откуда? Из космоса...

— Из космоса? — повторил я за Кшиштофом. — Очень интересно. А кому оно было адресовано?

— Не знаем. Ищем. Передача была направлена на Зелену Гуру.

— А при чем тут Зелена Гура? Что общего с убийством?

— Черт его знает, но это еще не все, товарищ капитан.

— Ну?

— Иварчакова работала в институте усовершенствования военной техники.

— Ого! Это уже кое-что, — задумчиво промолвил я. — Это важный участок оборонной работы.

Зазвонил телефон. Я взял трубку и услышал женский голос:

— Добрый день. Вы меня узнаете?

— Пани Стефания, да?

— Да. Я хотела бы с вами увидеться. Есть важные данные.

— Откуда вы звоните?

— Из Саской Кемпы. Я выезжаю в центр и буду неподалеку от площади Конституции.

— Когда мы можем встретиться?

— В двенадцать.

— Тогда до встречи в кафе.

...В дверях кафе появилась пани Стефания. Она окинула взглядом зал, сделала несколько шагов. Я встал и поклонился.

Мы сели за столик в глубине зала. В кафе было немноголюдно.

— Я к вам пробиваюсь, пан... простите, какое у вас звание?

— Скромное. Про него песенка есть.

— Капитан?

— Да.

К столику подошла официантка. Я заказал два кофе и пирожные.

— У вас есть на это фонд?

— Разве это так важно? Важно, чтобы кофе был крепким. Мы же не на похороны спешим, правда?

— Разумеется. Итак, перехожу к делу... — Пани Стефания удобно расположилась на стуле. — Вчера, тринадцатого, утром, явился какой-то тип. Я его увидела в окно. Меня будто предчувствие поразило: тут что-то общее с делом Иварчаковой. Тип немного поговорил с соседкой. Я не могла выйти, так как не была одета. Когда я выбежала, его уже не было. Соседка сказала, что он назвался корреспондентом и спрашивал, что было причиной смерти Иварчаковой.

— Как он был одет? Как выглядел?

— В том то и дело, пан капитан, что я видела его только в окно. Он стоял ко мне боком. А соседка, вы знаете, такая недотепа, ей и в голову не пришло присмотреться...

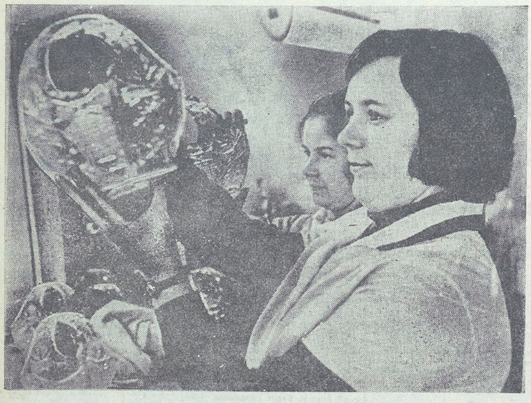
— Не все могут быть такими наблюдательными, как вы,—сказал я. Она приняла комплимент с удовольствием и немного смутилась.

— Я, конечно, к нему присмотрелась, но за точность не ручаюсь. Он был в светлом костюме, высокий, шатен, в темных очках. Для корреспондента он слишком поспешно «смылся». Корреспондент расспрашивал бы дольше.

(Продолжение следует).

НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ХРУСТАЛЬНЫХ ДЕЛ МАСТЕРА



Воспользовавшись приглашением, недавно я побывал у тружеников завода «Виолетта». Со стеклодувами мне пришлось встречаться впервые. Поэтому хотелось узнать как можно больше не только о загадочном производстве хрусталя, но и о жизни трудового коллектива.

Завод «Виолетта» расположен у подножия причудливых гор, что грядой тянутся по клодзкой земле на юге Польши. Вокруг, по сопкам, зубчатой стеной-громадой тянется к небу хвойный и лиственный лес. Места здесь курортные. Чистый горный воздух, а в долине, между лесистых сопок, извивается порожистая и говорливая речка Ландечка. В эти зимние дни она местами схвачена льдом. Но неугомонные прозрачные струи ее постоянно журчат. Кое-где мороз основательно укротил бурлящую воду, образовав «хрустальные» узоры, от красоты которых невозможно оторвать глаз.

— Красиво рисует мороз, — говорит сопровождающий меня Петр Пелюх, — но наши заводские умельцы не уступают ему в мастерстве. Есть настоящие чародеи хрустального производства. Скоро увидите...

Прежде чем попасть на стол в виде вазы, кубка, красивой корзинки, ладьи или бокала, хрусталь проходит длинный путь превращений. Люди находят в недрах щедрой польской земли специальный песок, промывают его, очищая от пыли. И он поступает в заводской цех начальной обработки.

Петр Пелюх дает пояснения:

— Здесь все, как в аптеке. Песок загружают в специальные формы, взвешивают с точностью до грамма, добавляют в него нужные порции свинца и других «специй». Отсюда весь этот концентрат идет в плавильную печь, где температура превышает четыреста градусов. Затем расплавленная масса, словно тягучий бальзам, плывет в соседнюю печь, где температура—тысяча четыреста градусов.

...Вокруг огнедышащей печи, как на арене цирка, снуют одетые в легкую рабочую одежду мужчины, держа в руках свое немудреное орудие производства — двухметровые пищели.

Словно музыканты, неторопливо перемещаются по рабочей арене мастера-стеклодувы, бережно держа на весу свои чудо-трубки. Вот один из них в клетчатой рубашке приблизился к огнедышащему отверстию печи. Внутри кипит масса, напоминающая цвет солнца. Стеклодув пропустил свой инструмент в печь и неуловимым движением тронул ее содержимое. Один оборот пищели, второй, третий... К концу ее прилип оранжево-огненный шарик — порция будущего хрусталя. Стеклодув едва прикоснулся губами к другому концу инструмента, шарик увеличился в объеме, заиграл, как мыльный пузырь на соломинке.

Положив рабочую трубку на подставку, мастер сделал глубокий вдох и вновь припал губами к «свирели». Сидящая у рабочей арены девушка (подручная) легко подхватила огненный шар специальным совком, предварительно опустив совок в резервуар с водой. Над совком взметнулось облачко белесого пара и тут же исчезло. Девушка расчетливым движением помогла мастеру опустить, ставший слегка румяным, шар в форму...

— Следите внимательно, — таинственно шепчет мастер Пелюх. — Это работает наш лучший стеклодув Зигмунд Гричан — мастер высшей квалификации. Он выполняет норму на 180 процентов. Очень заслуженный товарищ, член партии.

Не успели мы и глазом моргнуть, как Зигмунд вернулся на исходную позицию, чтобы достать из печи новую порцию расплавленной массы хрусталя. А его помощница в это время извлекла из формы прозрачную угловатую фигурку и поставила ее в какой-то проем (в печь закалки), где уже стояло несколько готовых изделий.

—Зигмунд Гричан сегодня выдувает корзинки, его сосед — вазы, — пояснил Петр Иосифович. — А мастера соседней печи штампуют ладьи, салатницы, пепельницы... Видите, они заливают готовой массой штампы-полуавтоматы... Порции берут не больше, не меньше. А ведь на глазок!

Вот как, оказывается, работают хрустальных дел мастера! Весь их труд, на первый взгляд, состоит из очень простых и легких операций. На самом же деле (как потом пояснил Пелюх) это очень трудная работа, требующая большой выдержки, отточенного мастерства и безупречного глазомера. Чтобы стать мастером средней руки, надо проработать на этом производстве минимум пять лет, имея хорошее здоровье. Температура в цехе иногда достигает плюс 60 и более градусов, несмотря на достаточную вентиляцию и простор.

И вот продукция стеклодувов (полуфабрикаты) поступила в печь закалки. Двигаясь на транспортере, хрустальные изделия доводятся здесь до нужной кондиции. Остынув, они попадут в руки придирчивых бракеров. Изделия с пузырьками и песчинками внутри тут же пускаются в лом и идут на переплав. А кондиционные поступают на линию газообрезки, затем на обточку.

Мы идем из цеха в цех, от станка к станку. Каждая операция — открытие. Чувствуется, что у рабочих есть свои секреты мастерства. Но все они заинтересованы в высокой производительности труда, в уменьшении брака. Работают споро, ритмично. Из рук художниц, наносящих на гладкие хрустальные изделия «грубый» рисунок розоватой краской, будущие вазы, кубки, бокалы передаются опытным художникам-стеклорезам.

Скрежет наждачных дисков неприятно действует на нервы. Но проходит минута-другая—и эти ощущения исчезают. Глядя на ювелирную работу мастеров, не замечаешь, как оказываешься в сказочном мире хрусталя.

Мы остановились у станка стеклореза художника Генриха Флеркевича. Он растачивал огромную вазу. Прошло не более десяти минут, и гладкая ваза покрылась тонкими узорами. Не верилось, что человек может «ткать» на стекле ажурную паутинку. Но это так. Генрих Флеркевич за 18 лет работы на заводе стал мастером высшего класса. Словно сказочный мороз-стеклодув, подарил ему свои руки и отдал все самые красивые рисунки.

— Таких у нас много, — с гордостью произнес мастер ОТК Пелюх, приняв из рук Генриха готовую вазу. — Молодец!

Изящная ваза почти готова. Пройдя ручную полировку, она поступила в цех химической шлифовки. Побыв несколько минут в кислотных ванных, хрустальные изделия начали искриться, как алмазные кристаллы.

Окончен путь хрусталя в заводских стенах. Опытные сортировщицы еще раз проверяют искрящуюся солнцем посуду, определяют ее сорт, а упаковщицы бережно обертывают готовую продукцию бумагой и укладывают в коробки. И пойдет чудесный польский хрусталь с завода «Виолетта» потребителю, чтобы украсить его быт, его жизнь.

После экскурсии по цехам завода мне хотелось получить справку об истории предприятия. Ее любезно согласились дать директор завода Мечислав Езнах, секретарь парткома Михаил Урбан и председатель заводского комитета Станислав Жезник. В непринужденной теплой беседе приняли участие ветераны завода Александр Урбанович, Петр Пелюх и делегат VI съезда ПОРП Сильверст Пекарский. Каждый из них вложил много сил в становление предприятия. Товарищи Пелюх и Урбанович — активные участники минувшей войны, удостоены многих польских и советских наград.

Труженики «Виолетты» в 1967 году отпраздновали 100-летний юбилей предприятия. За годы народной власти здесь произошли огромные перемены. В 1945 году на заводе было всего 90 рабочих. Сегодня здесь трудятся более 1.500 человек.

Неузнаваемым стал облик завода. На месте полуразрушенных помещений выросли современные заводские корпуса, оснащенные совершенным оборудованием. Преобразился здесь и труд рабочих, коренным образом изменились культура, жизнь и быт коллектива.

Огромную заботу проявляют о тружениках партия и правительство. Стеклодувы и рабочие, занятые на вредном производстве, трудятся только по шесть часов в сутки под строгим медицинским контролем. Труд их хорошо оплачивается.

При заводе ведется большое жилищное строительство. Полным ходом идут работы на многоэтажном 115-квартирном доме. На очереди строительство еще такого же дома. К 1 мая вступит в эксплуатацию заводской Дом культуры — прекрасное современное здание. Заводской коллектив располагает двумя школами для детей. Кроме того, 60 молодых рабочих обучаются в технической школе при заводе. Здесь созданы все условия и для отдыха рабочих. В их распоряжении имеется свой дом отдыха на 52 человека. Количество мест в скором времени будет увеличено еще на 60 человек. Труженики пользуются также санаторным лечением по путевкам заводского комитета. На льготных условиях получают туристические путевки.

Много изменится на «Виолетте» в новой пятилетке. Будет усовершенствовано и переоборудовано большинство цехов, заново построено помещение для химической полировки хрусталя. Это позволит увеличить выпуск продукции на 30 процентов.

— Наш завод выпускает пятьсот различных наименований хрустальных изделий, — сказал тов. М. Езнах, — которые идут в 26 стран мира. С особым старанием мы готовили заказ для СССР. Недавно большие партии великолепного хрусталя отправлены советскому покупателю...

С полной отдачей сил трудятся рабочие завода «Виолетта», чтобы с честью выполнить государственные задания по производству ценной продукции. Об этом сказано в письме Первого секретаря ЦК ПОРП тов. Э. Герека, присланном на имя заводского коллектива в канун нового, 1972 года. Товарищ Э. Герек от имени ЦК ПОРП горячо поблагодарил всех рабочих и служащих за самоотверженный труд в 1971 году, пожелал им так же славно работать на благо социалистической родины в 1972 году.

— Письмо товарища Герека было встречено нашим коллективом с большим воодушевлением, — сказал в заключение нашей беседы директор завода М. Езнах. — Каждый рабочий, техник и инженер полон решимости отдавать все силы, чтобы дать стране больше красивой, высококачественной хрустальной продукции.

Майор Н. ШЕСТАКОВ.

На снимке: сортировщицы Ута БОРОВСКА и Гелена ПРУХНИЦКА во время работы.

Фото автора.

НАШ НЕДЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ • ФАКТЫ СОБЫТИЯ НОВОСТИ • СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ

Агрессоры маневрируют

Американский народ по горло сыт агрессивной войной в Индокитае. Об этом красноречиво говорит широкий размах антивоенного движения в Соединенных Штатах. Об этом свидетельствует и тот факт, что ни железная ограда Белого дома, ни многочисленная охрана не могут избавить президента США от демонстраций протеста против войны во Вьетнаме.

«Прекратите убийства!» — такой плакат появился в Белом доме, когда там проходила торжественная церемония вручения Никсоном медалей редакторам консервативного журнала «Ридерс дайджест». Плакат этот подняла над головой одна из участниц выступавшего на церемонии ансамбля по имени Кэролл Ферачи. В наступившей зловещей тишине мужественная противница войны вышла на авансцену и сказала: «Прекратите сбрасывать бомбы на людей, уничтожать животный и растительный мир во Вьетнаме».

Примечательно, что, как было потом установлено, Ферачи не принадлежит ни к одной антивоенной организации. Ее протест, следовательно, явился стихийным выражением возмущения самых широких слоев американского народа кровавыми преступлениями Пентагона во Вьетнаме. Недаром «Нью-Йорк таймс» на следующий день вынуждена была признать, что подавляющее большинство американцев выступает за немедленное прекращение войны в Индокитае.

Учитывая такие настроения общественности в условиях развернувшейся в стране предвыборной кампании, правительство США пытается маневрировать. Оно всячески стремится создать впечатление, будто Вашингтон активно занят поисками мирного урегулирования во Вьетнаме. Именно этим в первую очередь и было продиктовано решение правительства США предать гласности факт проведения частных встреч между представителями ДРВ и США. При этом была нарушена договоренность о негласном характере этих встреч и грубо искажены факты.

Делегация ДРВ на парижском совещании по Вьетнаму решительно разоблачила неблаговидные маневры Вашингтона. Опубликованные сейчас правительством ДРВ подлинные документы, относящиеся к частным встречам, еще раз продемонстрировали перед всем миром двуличие политики правительства США в Индокитае. Политические наблюдатели в связи с этим отмечают, что опубликованные документы застали врасплох американскую делегацию на парижском совещании, сорвали пропагандистский маневр правительства США, которое пыталось ввести в заблуждение американское общественное мнение. Сейчас весь мир узнал подлинное положение на парижском совещании по Вьетнаму. Подчеркивая, что новая пропагандистская затея Вашингтона сопровождалась массированными бомбардировками ДРВ, парижский еженедельник «Франс Нувель» пишет: «План мира» американского правительства оборачивается новым планом войны».

Непосильное бремя

В бытность свою министром обороны нынешний президент Международного банка реконструкции и развития Макнамара хвастливо заявил, что Соединенные Штаты могут вести не одну, а две войны типа вьетнамской и в то же время полностью удовлетворять все потребности внутреннего развития страны. С тех пор не прошло и четырех лет, а жизнь жестоко посмеялась над этим самоуверенным пророчеством.

«Вьетнамская война явилась одной из причин возникшего у нас духовного кризиса, в ней же скрываются корни наших экономических проблем». С этим красноречивым признанием выступил не кто иной, как сам президент Р. Никсон, обращаясь к конгрессу с традиционным ежегодным посланием о положении страны. Тем самым американский президент лишь подтвердил то, что было уже давно ясно всему миру. Американская экономика буквально трещит под непосильным бременем военных расходов. За милитаризацию страны, за преступную авантюру в Индокитае Соединенные Штаты расплачиваются кризисом своей валюты, огромным дефицитом платежного баланса, ослаблением своих позиций на мировых рынках.

В XX веке США всегда вели свою внешнюю торговлю с превышением экспорта над импортом. В 1971 году впервые за последние восемьдесят с лишним лет в американской внешней торговле образовался дефицит на сумму свыше 2 миллиардов долларов. Это — результат систематического отставания Соединенных Штатов от своих конкурентов по темпам роста экспорта. По данным, приведенным на днях министром финансов США Коннэлли, за последнее десятилетие экспорт Японии возрос в пять раз, Западной Германии — в три раза, а Соединенных Штатов—только в два раза.

Обремененная огромными военными расходами, американская экономика отстает от своих конкурентов и по росту производительности труда. Председатель американской торговой палаты Дэвис недавно признал, что «Соединенные Штаты проигрывают соревнование за повышение эффективности промышленного производства».

Однако влияние военно-промышленного комплекса в США настолько велико, что ему удалось навязать стране новый тур гонки вооружений. Внесенный на утверждение конгресса проект сметы военных расходов на 1972/73 финансовый год предусматривает бюджет Пентагона на астрономическую сумму 83,4 миллиарда долларов, на 7 с лишним миллиардов больше, чем в прошлом году. Не приходится сомневаться в том, что это приведет к дальнейшему обострению кризиса американского капитализма.

Злодеяния английских колонизаторов

Весь мир потрясен кровавой расправой английских колонизаторов с борцами за гражданские права в Северной Ирландии. Тысячи жителей города Лондондерри вышли на мирную демонстрацию, требуя работы, жилищ и освобождения своих близких, брошенных в концлагеря без суда и следствия. Среди демонстрантов было много женщин и детей. Несмотря на это, английские десантники открыли по ним огонь. В итоге — 13 человек убито и десятки ранены. «Английское правительство ведет колониальную войну против ирландского народа», — так определила суть происходящих событий газета французских коммунистов «Юманите».

Вся Ирландия охвачена гневом и возмущением. В Дублине, Корке. Лимерике и других городах страны проходят стихийные демонстрации протеста. Их участники решительно требуют: «Долой английский колониализм с ирландской земли!». В Дублине демонстранты сожгли здание английского посольства.

Правительство Ирландии решительно осудило кровавое злодеяние в Ольстере. Выступая по радио, ирландский премьер-министр Д. Линч подчеркнул исключительную серьезность создавшегося положения и заявил, что политика Лондона ведет к пагубным последствиям. В знак осуждения этой политики правительство Ирландии отозвало своего посла из Лондона. Кроме того, министру иностранных дел Хиллери было поручено посетить глав правительств ряда государств, а также генерального секретаря ООН и попросить у них поддержки.

Правительство Ирландии требует немедленного вывода английских войск из Лондондерри и других районов Северной Ирландии, прекращения массовых репрессий против католического меньшинства и ликвидации концлагерей. Выступая на пресс-конференции в штаб-квартире ООН, Хиллери заявил, что напряженное положение, сложившееся в Ольстере, является следствием политики английского правительства.

Г. ШИШКИН.
(ТАСС).

У ПОЛЬСКИХ ЖОЛНЕЖЕЙ

ВЫСОКАЯ ОЦЕНКА

Министр национальной обороны ПНР генерал брони Войцех Ярузельский ознакомился с ходом зимней учебы жолнежей Шленского военного округа. Он побывал на полигонах некоторых частей, командных и наблюдательных пунктах, огневых позициях. Министр высоко оценил уровень подготовки жолнежей Шленского округа, отметил отличное состояние боевой техники.

НАГРАДА ТУРИСТАМ

В частях, подразделениях и училищах Войска Польского в течение нескольких лет работает военное отделение общества туристов-краеведов ПНР. Подведены итоги его деятельности за 1971 год. Начальник Главного политуправления Войска Польского Ян Чапля наградил активистов отделения почетными дипломами и материальными средствами на закупку туристского инвентаря.

СПАСЛИ РЫБАКА

Огромная волна опрокинула лодку с двумя рыбаками. Один из них сумел добраться до берега. Другого волна прибоя понесла в открытое море. Его спасли жолнежи патруля пограничных войск ПНР Йозеф Дворчак, Зигмунд Длубек и Томаш Отвоцкий. Они, не раздумывая, бросились в ледяную воду и помогли ослабевшему рыбаку выбраться на берег.

ЗА ЗАСЛУГИ В АВИАЦИИ

В Познани состоялась встреча командующего воздушными силами генерала дивизии летчика Яна Рачковского со старейшими пилотами, бывшими жолнежами Великопольского восстания 1918—1919 гг. Эти летчики внесли весомый вклад в развитие польской военной и гражданской авиации. В торжественной обстановке клуб пилотов-ветеранов был награжден медалью «За заслуги в авиации».

СПОРТИВНЫЕ ВЕСТИ

ОЛИМПИАДА, ДЕНЬ ТРЕТИЙ...

САППОРО, 5 февраля. (Спец. корр. ТАСС Г. Раховецкий, А. Стародуб). На одну ступеньку выше по сравнению с прошлой Олимпиадой поднялись наши конькобежцы-спринтеры. После четвертого места Евгения Гришина в Гренобле в 1968 году его 25-летний ученик Валерий Муратов завоевал бронзовую медаль в беге на 500 метров.

Любая из олимпийских наград — это большой успех спортсмена. Однако в ответ на поздравления Муратов недовольно качал головой. Он сам считает, что мог бы пробежать лучше. На старте чуть задержался, потом бросился догонять соперника — лучшего из японских спринтеров Такаюки Хида, устал раньше времени и на финише даже допустил сбой. В итоге — 39,80 сек. Второй наш спринтер — 23-летний Владимир Комаров занял четырнадцатое место — 40,65.

Победил же чемпион Гренобля Эрхард Келлер (ФРГ) — 39,44. Это — новый олимпийский рекорд. На втором месте — швед Хассе Берьес — 39,69, что на 0,29 хуже его же рекорда искусственного катка Макоманаи, где соревнуются сейчас конькобежцы.

Берьеса после неудач нынешней зимы не принимали в расчет, но он сумел набрать лучшую форму именно к Олимпиаде. Зато потерпели провал фавориты сезона. Рекордсмен мира финн Лео Линковеси — шестое место (40,14), его соотечественник Сеппо Хяннинен — пятое место (40,12) и тот же Хида, отставший от Муратова на 0.82 сек. (тринадцатое место).

Настроение наших двоеборцев, уезжавших с лыжного стадиона Макоманаи, находилось в резком контрасте с великолепной солнечной погодой. И было отчего огорчаться: лучший из них пермяк Александр Носов, входивший в первую тройку после прыжков с трамплина, слабо выступив в 15-километровой гонке, занял только общее седьмое место — 387,730 очка. Остальные участники нашего квартета разместились в итоговом протоколе во второй и третьей десятке. И это после того, как два года назад на чемпионате мира в Высоких Татрах они выиграли серебряную и бронзовую медали!

Чемпионом Олимпиады стал 19-летний студент из ГДР Ульрих Велинг, который носит еще и титул европейского чемпиона среди юниоров. Несмотря на молодость, он показал завидную разносторонность мастера. Велинг был четвертым на трамплине и третьим на лыжне, что позволило молодому спортсмену из города Обервизенталя набрать лучшую сумму очков — 413,340. Серебряным призером оказался финн Рауно Миеттинен — 405,505, бронзовым — другой представитель ГДР опытный Карл-Хайнц Люк, который показал лучшее время в гонке — 48 мин. 24,9 сек.

Завершили борьбу бобслеисты на «двойках». Они состязались на трассе на горе Тейна. Медали «поделили» спортсмены ФРГ и Швейцарии. Победили западногерманские бобслеисты Вольфганг Циммерер и Петер Утцшнайдер. Общее время, затраченное ими на прохождение трассы (длина 1.563 метра, перепад высот—132 метра), — 4.57,07 сек. (четыре заезда). Вторыми были их соотечественники Хорст Флот и Пепи Бадер — 4.58,84 и третьими — швейцарцы Жан Викки и Эдди Хубахер — 4.59,33 сек. Всего в соревнованиях принял участие двадцать один экипаж из 11 стран.

Советские спортсмены в них не участвовали.

Ответственный редактор А. П. ОСИКА.

СПРАВКИ

Телевидение

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

7 февраля

9.30 — На XI зимних Олимпийских играх. Передача из Японии. Хроника дня. 16.30 — Известия. 16.40 — На XI Олимпийских играх в Саппоро. 18.40 — «Эврика» — научно-популярный журнал. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Телевизионный спектакль. 21.45— Известия. 22.00 — На XI зимних Олимпийских играх.

8 февраля

9.25 — Хроника XI зимних Олимпийских игр. 10.25—«Армандо» — болгарский художественный фильм. (Детям до 14 лет смотреть не разрешается). 16.10— «Смесь» — передача из Вроцлава. 16.30 — Известия. 16.40 — На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро. 18.10 — «Телевизионный экран молодых» — передача для юных зрителей. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро. 21.45 — Эстрадная передача. 22.10 — Известия. 22.25 — Хроника XI зимних Олимпийских игр в Саппоро.

9 февраля

8.25 — Английский художественный фильм из серии «Шесть жен Генриха VIII». (Шестая серия). 10.25 — Хроника XI зимних Олимпийских игр в Саппоро. 13.40 — Передача из цикла «Выбираем профессию». 16.00 — Известия. 16.10 — На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро. 18.55 — Фильм. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Английский художественный фильм из серии «Шесть жен Генриха VIII». (Шестая серия. Детям до 16 лет смотреть не разрешается). 21.35 — «Святовид» — обзор международной жизни. 22.05 — Кинохроника. 22.15 — Известия. 22.30 — Хроника XI зимних Олимпийских игр.

10 февраля

9.30 — Хроника XI зимних Олимпийских игр. 16.10 — «Смесь» — передача из Вроцлава. 16.30 — Известия. 16.40 — На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро. 18.15 — Фильм. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — Телевизионный спектакль театра «Кобра». 21.05 — На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро— хроника дня. 23.10 — Известия.

11 февраля

7.30 — На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро. 9.30 — «Прекрасные каникулы» — венгерский художественный фильм. 16.30 — Известия. 16.40 — На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30—Известия. 20.05 — «Пункт назначения» — польский художественный фильм. 20.30 — «Край» — общественно-политический еженедельник. 21.10 — Хроника XI зимних Олимпийских игр. 23.15 — Известия.

12 февраля

10.25 — На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро. 11.25— «Ужасные последствия аварии телевизора» — чехословацкий художественный фильм. (Детям до 16 лет смотреть не разрешается). 16.00 — Известия. 16.10— На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро. 19.20 — «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — «Монитор». 20.20 — Эстрадная передача. 21.40 — Известия. 22.00 — «Ужасные последствия аварии телевизора» — чехословацкий художественный фильм. (Детям до 16 лет смотреть не разрешается). 23.20 — Хроника XI зимних Олимпийских игр.

13 февраля

8.00 — Хроника XI зимних Олимпийских игр. 9.30 — «Телевизионный клуб смелых»—передача для юных зрителей. 10.30 — Фильм. 11.35 — «Зима» — музыкальная передача. 12.20 — Известия. 12.35 — «Перемены». 13.05 — Телетурнир. 14.05 — «Приглашение на бал» — передача для детей из цикла «Черный Петрик». 14.35 — Передача из цикла «Встреча с писателем». 15.10 — На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро. 17.20 — Литературно-музыкальная передача. 18.25 — Кинохроника. 19.35 — «Телеэхо». 19.20— «Спокойной ночи, малыши!» 19.30 — Известия. 20.05 — «Голубая рапсодия» — американский художественный фильм. 22.15 — Хроника XI зимних Олимпийских игр.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

8 февраля

17.30 — Публицистическая передача. 18.00 — «Мир в камере наших репортеров» — репортаж о Чехословакии. 18.20 — Передача из цикла «В мире физики». 20.05 — Передача из цикла «Атлас мира». 20.35 — Советский фильм-балет.

9 февраля

17.35 — Публицистическая передача. 18.15 — Передача из цикла «Человек и общество». 20.05 — Передача из цикла «Классический юмор». 21.15 — Передача из цикла «Страны, люди, культура».

10 февраля

18.10 — «Сирена» — польский телевизионный фильм. 18.20 — «Фаталист» — польский телевизионный фильм. 18.50 — Румынский документальный фильм. 20.05 — Эстрадная передача «Народные песни и танцы Словакии». 20.35—Музыкальная передача «Мелодии и танцы Узбекистана». 21.05 — «Березовая роща» — польский телевизионный фильм. (Режиссер Анджей Вайда).

11 февраля

16.50 — Передача из цикла «С научно-технической прессы». 17.20 — «Люди и дела». 17.50 — Польский телевизионный фильм из серии «Четыре танкиста и собака». 20.05 — Репортаж. 20.40— Музыкальная передача. 21.40 — Польский документальный фильм.

12 февраля

16.20 — Эстрадная передача. 17.40 — «Брак по расчету» — чехословацкий художественный фильм. (Вторая серия). 20.20 — «Эфиопия вчера и сегодня» — итальянский фильм. (Первая серия). 21.20 — Музыкальная передача. Музыка из опер Пуччини.

13 февраля

17.35 — «Живые и мертвые»— советский художественный фильм. 20.05 — Литературная передача. 20.45 — Репортаж. 21.10 — Музыкальная передача.

В Доме офицеров

6 февраля

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ. Для детей цветной художественный кинофильм **«Улица младшего сына».** Начало в 13.00, 15.00. Новый широкоэкранный художественный кинофильм **«Пришел солдат с фронта».** Начало в 17.00, 19.00, 21.00. **Верхний зал. Вечер танцев.** Начало в 20.00.

КИНОЛЕКЦИОННЫЙ ЗАЛ. Для детей художественный кинофильм **«Школа мужества».** Начало в 17.00. Большая кинопрограмма **«СССР на вахте пятилетки».** Советская цветная кинокомедия **«Ход конем».** Начало в 19.00.

7 февраля

ГЛАВНОЕ ЗДАНИЕ. Новый широкоэкранный советский художественный кинофильм **«Пришел солдат с фронта».** Начало в 19.00, 21.00.

Г425031. Адрес редакции: 002961, полевая почта 02961-Р Типография газеты «Знамя победы», Заказ № 31.